

Она ушла, но обещала вернуться

16+

Татьяна Олейник

Татьяна Олейник
Она ушла, но
обещала вернуться

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51817264
SelfPub; 2022*

Аннотация

Быть и живой, и мертвой... Быть любимой и преданной...
Убитой и возрожденной... Стихия огня и Магия смерти...
Взрывной коктейль для попаданки Катерины

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Татьяна Олейник

Она ушла, но обещала вернуться

Глава 1

В попытке спасти глаза от яркого слепящего света подняла неимоверно тяжелую руку и прикрыла их ладонью. Но они все равно не хотели открываться. Попыталась сестыне получилось, чугунная голова не дала оторваться от кровати: «Или... на чем я там лежу?»

Прислушиваясь к своим ощущениям, поняла, что подо мной явно не кровать. Смутная догадка и сердце не хорошо ёкнуло. Предчувствуя неладное, свободной рукой ощупала поверхность, на которой лежуальцы тут же наткнулись на влажные ветки и опавшую листву. Внезапно появились запахи, словно до этого обоняние было выключено, а теперь чья-то незримая рука нажала кнопку «Пуск». Запахло осенним лесом после дождя: сырой землей, намокшими опавшими листьями, мхом и грибами.

«Очень интересно! Командировка закончилась бурной попойкой, и я каким-то образом оказалась в лесу?» Но как бы я не старалась вспомнить последние события, память

услужливо предоставляла лишь полет на самолете.

Вот я приезжаю в аэропорт, затем объявляют мой рейс «Владивосток – Москва». Посадка, занимаю свое место под номером тринадцать. Через полчаса после взлета, откидываю спинку сидения и засыпаю. «А дальше... что дальше? Дальше то, что?» – не могу вспомнить, хоть убейте.

«Может, меня встретила старая подруга Надя, которая после окончания института перебралась в Москву? Наша встреча закончилась походом в бар, там мы напились и нашли приключения на свои нижние девяносто. А, может, нам в выпивку подсыпали наркоту?» От этих мыслей стало не по себе. Переборов ломоту в теле, села и осторожно убрала ладонь с глаз, при этом медленно их открывая.

«Даааа... действительно лес!» Я сидела прямо на сырой земле и смотрела на голые деревья, окружающие меня со всех сторон. Лес, как лес, ничего особенного. Вполне похож на подмосковный. «Вот только... почему осень то?!»

Между деревьев стелился утренний туман, делая видимыми солнечные лучи, которые пробивались сквозь голую крону.

После того, как я смогла нормально открыть глаза, начала слышать звуки, словно организм просыпался по частям. Сначала обоняние, потом зрение, теперь вот слух.

Лес жил своей жизнью, и ему не было никакого дела до растерянной меня. Его наполняло щебетание маленьких птичек, которые увлеченно что-то клевали в жухлой тра-

ве. Вдали слышалось грубое карканье ворон. Ветер шуршал пожелтевшей листвой и кустами. Все это было совершенно обычно и не смущало меня.

Единственный вопрос, застрявший в голове, был: «Как я сюда попала, ёперный театр?»

После осознания нелепости и необъяснимости ситуации, проснулось осязание, и я почувствовала, что продрогла. Тело начало сотрясаться от мелкой дрожи.

«Да что ж это такое-то?! Чего расселась? Вставай, давай!» – поругала сама себя и, кряхтя словно старуха, встала на ноги. Очередное неприятное открытие вынудило меня застонать в голос – тело болело и ломило, будто по мне проехали катком.

Опираясь о ствол ближайшего дерева, стала отряхиваться и обнаружила на себе странную одежду.

«Во что же я вляпалась?» – возник еще один вопрос, когда увидела, что одета в темно-коричневые кожаные штаны, высокие берцы и непонятную кольчугу, состоящую из кожаных ремней и тонких металлических пластин.

«Когда это я успела связаться с косплейщиками? Не помню, чтобы увлекалась таким?»

С каждой минутой вопросов становилось все больше.

– Так, ладно, будем решать проблемы по мере их поступления! – начала говорить вслух. От этого становилось не так страшно. – Соберись, Катюха, и думай, как отсюда выбраться!

Я осмотрелась по сторонам и не нашла ни одной тропинки и вообще хотя бы каких-нибудь следов присутствия человека.

– Может на дерево залезть и посмотреть с высоты? – но поблизости не нашлось ни одного дерева, подходящего для этой цели. Они все были высокими и ветви начинали расти только на трехметровой высоте. Расстроено поблуждала взглядом по окрестностям и случайно увидела окровавленную стрелу неподалеку от места, где я лежала.

Неуверенно подошла к ней и наклонилась, чтобы лучше разглядеть длинное древко с металлическим наконечником измазанным, уже засохшей кровью. Стрела внушительного размера, такой не то, что человека, слона можно убить. Ее вид пугал, от чего по телу прошла нервная дрожь. Правая рука сама собой пощупала солнечное сплетение и наткнулась на дырку в кольчужной пластине. Опустив взгляд, увидела, что там действительно есть отверстие, оно выглядело так, словно консервную банку проткнули ножом.

Попыталась снять пластину, но ничего не вышло, она намертво крепилась к кожаным ремням. Просунув палец в дырку, который с легкостью туда пролез, ощутила шишку на коже и боль, словно от сильного ушиба. Но кожа была цела, и крови вроде не было.

– Все это похоже на страшный сон! Катя, ты спишь! – никогда не занималась самообманом и сейчас понимала, что это реальность, но сознание упорно отказывалось принимать

происходящее за действительность. Еще чуть-чуть и начнется паника.

Сделав пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, ведь в этой ситуации, паника враг номер один, встала и пошла на восток. Определить направление не составило труда, сквозь голую крону хорошо видно, с какой стороны светит солнце и почему-то, я уверена, что время еще не перевалило за полдень. Не знаю, по каким причинам выбрала именно это направление, да и какая теперь разница, в какую сторону идти? Может, повезет, и я выйду к дороге, а если нет – буду блуждать в лесу, пока не помру от жажды и голода.

Одно радовало, что нет дождя. Хоть на мне и надеты странная кольчуга, кожаные штаны и берцы, но я все равно замерзла. Осенний легкий ветерок, гуляющий среди деревьев, коварно забирался под одежду, охлаждая и без того замерзшее тело.

«Может, у меня температура?» – пощупала лоб. Холодным рукам он показался очень горячим. Может, температура, а, может, и нет, сложно сказать. Но будет удивительно, если я не заболею, ведь еще неизвестно, сколько провалялась на сырой земле.

Примерно через пятнадцать минут ходьбы силы стали меня покидать, а еще через десять минут, вообще еле волокла ноги, переходя от дерева к дереву, ибо по-другому передвигаться уже не могла. Коленки тряслись и норовили подогнуться, не желая нести меня дальше, со лба лил пот ручьем,

застилая глаза, а сердце бешено билось, и появилась отдышка, словно я бегом поднялась на десятый этаж.

Обняв очередное дерево, сползла по стволу и уселась на землю, в глазах помутилось и стало темнеть.

«Неужели это конец? Не хочу умирать?» – пронеслась паническая мысль. «А я ведь, так и не вспомнила, как тут оказалась».

Но полная темнота не пришла. Не в силах пошевелиться я сидела, подпирая ствол дерева. Глаза закрыть боялась, поэтому раскрыв их как можно шире, смотрела на размытые силуэты леса.

Не знаю, сколько пробыла в таком состоянии, но неожиданно один из темных силуэтов шевельнулся и стал приближаться ко мне.

Успокоившееся сердцебиение вновь участилось, и я в панике попыталась отползти, но не смогла даже пальцем пошевелить. Мне ничего не оставалось, как безвольно сидеть, наблюдая за происходящим и надеяться, что это не дикий зверь, который может меня сожрать.

– Мань! – раздался детский голосок от размытого пятна, которое нависло надо мной.

– Что? – ответил ему девичий голос откуда-то издалека.

– Тут тетенька в доспехах! Мертвая! – крикнул силуэт, и я поняла, что это мальчишка, а еще он решил, что я умерла. – Это наверно ее меч мы нашли в овраге!

– Не подходи к ней, я сейчас приду! – девушка говорила

уже где-то близко.

Раздался звук тяжелых шагов и шуршание листьев. Теперь надо мной нависли два темных пятна, одно большое, другое маленькое.

– Та не, вроде жива! Вон глаз дергается! – после ее слов камень с души упал. Я боялась, что, приняв меня за мертвую, они не захотят связываться с проблемой и оставят тут. А так есть вероятность, что прохожие вызовут скорую и не бросят меня.

– А вдруг она мертвячка? – испуганно пропищал ребенок.

– Не говори глупости! Мой амулет давно бы сработал, а он, вон смотри, висит себе спокойно и не светится.

«О чем они говорят? Какая мертвячка? Какой амулет?» – у меня начали закрадываться сомнения насчет их адекватности, хотелось срочно пошевелиться и доказать им, что я жива. Но все мои потуги остались незамеченными.

– Смотри, как она глаза страшно вылупила! Точно мертвячка!

– Хорош ерунду молоть, лучше помоги ее в волокуши за-тащить!

– Я боюсь! Лучше давай уйдем! – маленькая тень немного отделилась и замерла.

– Ну и трус же ты Ероха! Если мама сможет ее выводить, то нас могут наградить. Доспехи-то вон, какие дорогие. Наверняка, дочка или жена какого-нибудь рыцаря или графа.

– Может, не надо? Видно же, что мертвая, и вообще ма-

ма нас за хворостом посылала! – мальчишка продолжал упираться, по голосу было слышно, что он боится.

– Хватит болтать! Давай помогай, а то и в правду помрет, и превратится в мервяка, и придет за тобой!

– Ну ладно, – неуверенно сказал Ероха, и меня поволокли по земле.

От их действий тело пронзила судорога. В груди зародился крик боли, но на полпути застрял в горле, а сознание уплыло окончательно.

Глава 2

Меня разбудил запах еды, от которого живот начал громко урчать. Стоило открыть глаза, как рядом раздался уже знакомый детский голос.

– Мама, мама! Тетенька проснулась! – возле кровати на табуретке сидел белобрысый пацаненок лет десяти от роду и голосил во все горло, при этом не отрывая от меня любопытных и испуганных глаз.

Раздался звук торопливых шагов, цветастая занавеска на входе в комнату отлетела в сторону, и на пороге появилась немолодая женщина.

– Сынок, выйди! – она окинула меня тревожным взглядом.

– Ну, мам! – мальчишка насупился.

– Кому говорю, брысь! Выпорю! – после этих слов Ерошку словно ветром сдуло, и только колыхающаяся занавеска напоминала о том, что только что тут был любопытный ребенок.

Хозяйка дома, вытирая руки о передник, присела на табурет. Все это время я настороженно за ней наблюдала. Доброе, уставшее лицо с отпечатками нелегкой жизни внушало доверие. Видно, что в молодости она была привлекательной женщиной. Ясные, серые глаза, тонкие брови, аккуратный нос и губы никогда не знавшие губной помады, могли принад-

лежать как аристократке, так и простой женщине рабочего класса. Волосы спрятаны под косынку, лишь русая прядка выбивалась на высокий светлый лоб.

– Доброе утро! Рада, что вы пришли в себя! – женщина искренне улыбнулась.

– Спасибо, что не бросили в лесу! – я попыталась сесть.

– Лежите, лежите. Вам еще рано вставать! – она мягко надавила мне на плече. – А благодарить надо моих детей и провидение, которое привело их к вам. Еще бы чуть-чуть и уже ничего бы не помогло.

– Что со мной было и где я?

– Вы не помните, – она утверждала, а не спрашивала, что немного меня удивило. – Так и должно быть, еще хорошо, что вы разговариваете. После яда голубого василиска мало кто выживает, а те, кто все-таки выжил, становятся словно новорожденные дети ни ходить, ни разговаривать, ни обслуживать себя, они не могут, – из ее объяснений ничего не поняла. «Что она несет? Какой василиск?»

– Простите, не понимаю, о чем вы. Помню лишь то, что летела на самолете и все. Какой яд? Какой василиск? Вы так шутите? – посмотрела ей прямо в глаза и увидела сочувствие.

– Ох, дитя, какие шутки? Не знаю, про какой само...лет ты говоришь, – женщина плавно перешла на «ты». – Видимо, и для тебя отравление ядом не прошло бесследно, – она хлопнула себя по коленям и грустно вздохнула. – Ну, ниче-

го, поживешь у нас, может, тебя найдут родные, а если нет, так совсем оставайся, если захочешь. А можешь потом, когда полностью оправившись, сама пойти искать свою семью. Но только надо дождаться середины весны. Места у нас глухие, зима застанет тебя в дороге, – она погладила меня по руке в утешающем жесте. – Так что оставайся, перезимуешь у нас.

– Спасибо за предложение. Я лучше попробую добраться домой, – оставаться здесь всю зиму будет неразумно. Мне главное выйти к трассе, а там доберусь до ближайшего города и на поезде или самолете отправлюсь домой, но вслух не стала это говорить. – А у вас есть телефон? Хочу родным позвонить и сказать, что со мной все в порядке.

– А что это такое? Наверное, какая-то магическая штука? – после ее ответа у меня возникло навязчивое желание покрутить пальцем у виска. – У нас есть маг в деревне, можно к нему сходить, может, он чем-то поможет, – я все больше убеждалась, что попала к сумасшедшей, а с первого взгляда и не скажешь.

– Простите, а как ваша деревня называется?

– Серебряный ручей.

– Московская область? – никак не могла вспомнить такое название. Да и вообще, как я оказалась в этом месте.

– Нет, какая там область! – она махнула рукой. – Мы принадлежим графству Чернолесье, находимся практически на его границе в самой глуши. До ближайшего города две недели если на лошади ехать, а пешком и того больше, – теперь

я вообще выпала в осадок и устало закрыла глаза, понимая, что от этой женщины ничего не добыюсь. Хотя в лесу не бросили и на том спасибо.

– Вот растяпа! Ты ж голодная, десять дней без сознания лежала, а я сижу тут беседы веду, – женщина засустилась. Поправляя одеяло и помогая мне немного приподняться, она причитала и охала, жалея меня. – Машка! Неси похлебку! – крикнула, закончив со мной возиться.

Я чувствовала себя лучше, чем в лесу, но легкое головокружение осталось, и раздражало меня оно неимоверно. А желудок услышав, что его сейчас будут кормить, начал урчать пуще прежнего.

В комнату вошла растрепанная девушка не старше семнадцати лет. Встретившись со мной взглядом, она скромно потупила глазки такие же серые, как и у матери.

Маша внесла деревянный поднос и поставила мне на колени.

– Давай, я тебе помогу, – женщина присела на край кровати, намереваясь меня покормить.

– Спасибо, я лучше сама, – взяла протянутую деревянную ложку, уже не обращая внимания на странности, и зачерпнула бульон, но не смогла даже оторвать ее от деревянной миски. Казалось бы, она легкая, а стоило добавить немного веса, и она тут же стала неподъемной.

– Давай лучше я! – хозяйка дома забрала столовый предмет из моих ослабших рук и стала аккуратно кормить. Ор-

ганизм с радостным бульк принял вкусный, наваристый куриный бульон.

Через несколько минут я довольно откинулась на подушку, а женщина унесла посуду и вернулась обратно.

– Как вас зовут? – спросила я, вспомнив, что не знаю ее имени.

– Можешь называть меня просто тетя Дорофея.

– А меня Катя. Приятно познакомиться. Я вам очень благодарна за заботу.

– Не стоит, я не могла поступить иначе. Я ведь – знахарка, мое призвание помогать людям. К тому же, в нашем мире мало добра, и мы просто обязаны любыми способами увеличивать его количество – она улыбнулась. – А теперь отдохни. Сон – лучшее лекарство, – Дорофея встала и вышла, задернув за собой занавеску.

Вопреки ожиданиям я быстро уснула и снился мне очень странный, даже страшный сон.

Аэропорт, снова посадка, и я занимаю свое место. Вот откидываю спинку сидения и как только закрываю глаза, сразу начинаю падать во тьму. Испугавшись, желаю, чтобы это оказалось просто страшным сном, и щипаю себя за руку, но проснуться не удается. Кажется, что падение длится бесконечно долго. А когда я уже готова поверить, что умерла и попала в ад, тьму начинают прорезать, сначала серые, затем белые всполохи. Постепенно все вокруг светлеет.

Я оказываюсь в лесу, удивленно озираюсь и снова не могу

понять, сон это или явь. В растерянности бреду, куда глаза глядят, неожиданно слышу топот копыт за спиной. Медленно оборачиваюсь и вижу всадников, они что-то кричат и размахивают оружием. Испугавшись, бегу вперед, петляя между деревьев, спотыкаюсь и падаю. Меня быстро нагоняют.

Рыцари в кольчугах с красным крестом на груди, который делает их похожими на крестоносцев, спешиваются и, окружают меня, выкрикивая непонятные обвинения.

– Отродье – словно проклятье выплевывает мне в лицо один из них, и в злобной гримасе щерит рот с гнилыми зубами.

– Бей выродка! – и как по команде на меня обрушивается первый удар железной перчаткой прямо в висок. На мгновение теряю сознание, а когда прихожу в себя, то уже лежу на земле и пытаюсь закрыть голову от ударов, которые, словно град, сыпятся на все тело. Не в силах сказать и слова просто кричу от боли, а в голове крутится лишь одна мысль: «За что?»

– Довольно! – властный оклик, словно гром среди ясного неба раздаётся отовсюду. Удары тут же прекращаются.

– Поднимите ее! – требует неизвестный.

Еле живую меня ставят на ноги и поддерживают под руки. А я даже голову не могу поднять, чтобы посмотреть на того, кто остановил мое убийство.

– Поднимите ей голову, хочу напоследок заглянуть в глаза, чтобы перед смертью она видела, как я нажимаю на спус-

ковой крючок, и запомнила, кто ее казнил, – оказывается, он не остановил убийство, а лишь пожелал добить собственноручно. В груди рождается черная, всепоглощающая ненависть.

Я смотрю, как молодому мужчине в дорогих, сверкающих доспехах на гнедом коне подносят огромный арбалет. Затем из металлического футляра осторожно достают огромный болт, с наконечника которого сочится голубая жидкость. Щелчок, свист, и он пронзает мою грудь. С запозданием вспоминаю, что уже где-то видела такой же болт.

В тот момент, когда по телу разлилась адская боль, я с криком проснулась. Тяжело дыша, я с облегчением поняла, что это был сон, но все равно на всякий случай ошупала грудь. «Вроде не болит!»

Отдышавшись и немного успокоившись, задумалась, сон ли это был или воспоминания. Уж больно все реалистично происходило. «Но откуда в наше время рыцари? Может, какая-то секта, помешанная на средневековье? И, вообще, если меня убили, то почему я жива? Может, все-таки сон?» От вопросов голова шла кругом. Еще немного и моя крыша, помахав ручкой, утопала бы в неизвестном направлении, если уже не ушла без предупреждения.

Вообще, начиная с пробуждения в лесу, все происходящее напоминало сюжет из фильма. Дорофея и ее дети вели себя странно. Обстановка в комнате, словно я оказалась в крестьянской избе конца девятнадцатого века. Если незна-

ние, что такое самолет и телефон, можно было списать на глухую местность и удаленность от цивилизации, то разговоры про василиска, мага и то, что до ближайшего города две недели пути больше походили на бред сумасшедшего.

Устав от бесполезных размышлений, решила встать и осмотреться. На мой крик никто не пришел, поэтому сделала вывод, что в доме никого не было.

Поставив босые ноги на деревянный пол, осторожно встала. В глазах потемнело, и я покачнулась, но все быстро прошло. Держась за стену, окинула взглядом небольшую комнату, вмещающую в себя только кровать, старенький табурет и грубо сколоченный сундук в углу. Стены побелены, но местами штукатурка осыпалась, оголяя дранку, а деревянный пол был когда-то покрашен в коричневый цвет, но от былой роскоши остались лишь напоминания, виднеясь небольшими островками в местах, где ходят реже всего. Маленькое окно с перекосившейся рамой и мутным стеклом прикрывал захудалый тюль. А дверной проем закрывала занавеска с аляпистыми цветами.

Осторожно выглянула из-за импровизированной двери, за которой оказалась просторная горница. Основным элементом помещения являлась печь, она располагалась так, чтобы согревать не только горницу, но и еще две комнаты, которые располагались по обеим сторонам печи. Из одной из этих спален и вышла я. Остановившись посередине просторного помещения, стала разглядывать небогатое убран-

ство дома.

Если описать обстановку двумя словами, то можно было сказать просто: «Небогато и странно!»

Длинный стол со скамьей, еще вдоль стены стояло несколько скамеек. В углу около печи еще один небольшой стол, на котором стояли разные ступки, глиняные горшки и деревянная посуда. Над печкой висели пучки сушеных трав и чеснока.

Неожиданно входная дверь скрипнула, и в дом вошла Дорофея с охапкой хвороста. Увидев меня, она замерла на пороге.

– Ты зачем встала? Тебе еще рано! – отойдя от удивления, сказала она.

– Я в порядке. Устала лежать и решила немного размяться, – женщина искренне проявляла заботу, и мне стало как-то неудобно.

– Это хорошо, что ты быстро идешь на поправку, хоть и удивительно. Давай, тогда сходи с Машей в баньку, она как раз ее натопила, а я пока ужин приготовлю.

Не стала спорить с Дорофеей и отправилась в комнату ждать, когда за мной придет Маша.

Долго ждать не пришлось, и уже спустя пять минут я лежала на скамейке в парилке и жмурилась от ударов березового веника по спине. А уже через час напаренные и вымытые, мы сидели за столом и ели обычный, но вкусный борщ.

– Катя, завтра придет магистр Николаус, посмотрит, воз-

можно ли найти твоих родственников и связаться с ними, – говоря это, женщина попутно убирала со стола грязную посуду.

– Спасибо, – после бани и еды я разомлела и не стала спорить и доказывать, что магов не существует, а те, кто так себя называет, являются шарлатанами. Вот завтра и посмотрим, что там за Николаус такой.

Глава 3

Перед тем, как лечь спать, Дорофея с детьми проделала странные приготовления. Со стороны улицы они закрыли окна ставнями и повесили на них амбарные замки. А входную дверь в сенях и дверь, ведущую в горницу, закрыли на тяжелые засовы.

– Зачем вы закрываете все? – спросила я пробежавшего мимо Ерофея, который тащил связку разноцветных камней висящих на веревочках.

– Вот чудная! Как это зачем? От мертвяков защищаться! – он, было, хотел покрутить пальцем у виска, но вовремя опомнился и умчался к матери. А я – озадаченная, вернулась в свою комнату и улеглась в постель.

Всю ночь мне казалось или не казалось, что кто-то скребется в деревянные ставни. А где-то вдали слышались жуткие завывания. «Вот, кто меня за язык тянул? Зачем спросила? Теперь всякие ужасы мерещатся!»

Прислушиваясь к каждому шороху, измаялась и уснула только под утро.

– А я говорю, мертвячка!

– А я говорю, ты чепуху несешь! Она просто спит, – меня разбудил громкий спор Маши и Ерошки.

– Ну, чего разорались, – возмутилась я охрипшим ото сна голосом. – Живее всех живых, просто долго не могла уснуть.

– Мама сказала тебя разбудить, скоро придет Николаус, – Маша немного смутилась.

– Ладно, сейчас встану, – я скинула с себя шерстяное одеяло и села.

– Ерошка, а ну брысь отсюда, – девушка дала брату подзатыльник, а тот обиженно засопев, вышел из комнаты, напоследок показав сестре язык.

Проводив мальчика взглядом, Маша полезла в сундук и достала темно-коричневые штаны из плотной ткани и широкую рубаху.

– Вот, мама сказала дать тебе одежду нашего старшего брата, – она протянула мне вещи.

– А где он сейчас? – спросила, принимая одежду.

– Его забрали на войну два года назад. Михаил так и не вернулся, – девушка грустно вздохнула и отвернулась, пряча наворачнувшиеся слезы.

– Прости, не хотела тебя расстраивать, – я поспешила ее обнять.

– Ничего, ты не виновата. Каждые три года, приезжают легионеры и забирают самого старшего мужчину из семьи. Сначала ушел папа, потом Михаил. В следующем году уйдет Ерошка. Но он ведь совсем маленький, – Маша окончательно сникла и расплакалась. А я крепче ее обняла и не могла понять, что происходит. «Какая война? Что за легионеры? Я вообще где?» Нехорошие предчувствия все сильнее заползли в душу, окутывая ее щупальцами липкого страха. И ни-

какие логические аргументы не помогали.

– Извини меня, распустила нюни, а ты еще даже не завтракала. Переодевайся, скоро придет Николаус, – она вытерла слезы. – Негоже встречать его в сорочке, – девушка попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой. – На столе стоит каша, еще успеешь поесть, а я пойду, кур покормлю.

Оставшись одна, я сняла сорочку, позаимствованную у Дорофеи, натянула штаны на завязках и рубашку, подпоясавшись нешироким ремнем. Похожий комплект был и на Ерошке.

Одевшись, вышла в главную комнату. В углу возле печи стоял деревянный тазик, набрала туда нагретой воды из ведра, умылась и прополоскала рот специальной травяной настоейкой, которую еще вчера мне показала Дорофея.

– Воду я сама вынесу, оставь, – сказала Маша, когда я хотела выйти на улицу. – Давай помогу заплестись, – не стала отказываться от помощи и уже спустя пять минут ходила с туго заплетенной косой.

– У тебя красивые волосы, у нас в деревне ни у кого нет таких.

– Спасибо. У моей мамы тоже рыжие волосы, это у нас семейное, – после этих слов у меня заныло в груди. Все это время старалась не думать о родителях. Но мысли вновь и вновь возвращались к ним. Как они там? Переживают за меня и, наверняка, уже подали заявление в полицию! Они были уже старенькие у меня, и я боялась, что у кого-то из них,

может не выдержать сердце.

– Садись завтракать. Мама уже давно ушла за магом, они скоро придут.

Меня не пришлось уговаривать. Я поела молочной каши из незнакомого злака и запила травяным чаем. А когда убирала посуду, входная дверь скрипнула, и в дом вошла Дорофея, следом за ней и мужчина в темно-синей рясе с капюшоном или чем-то в этом роде.

– Доброе утро, Катенька! Как спалось? – женщина улыбнулась.

– Доброе. Что-то не очень, все время шорохи и жуткий вой мерещились, – честно призналась я.

– Так это у нас каждую ночь так. Мы уже привычные, – Дорофея небрежно махнула рукой. – А это магистр Николаус, я тебе о нем говорила.

– Здравствуйте, – неуверенно поприветствовала я, глядя на мужчину, который откинул капюшон. Вопреки моим ожиданиям магом оказался молодой парень, примерно одного со мной возраста. Точно не старше двадцати пяти – тридцати лет. Он напоминал айтишника, работающего в моем отделе. Такой же худой и бледный, вызывающий желание накормить и выгнать на улицу, подышать свежим воздухом и дать коже узнать, что такое солнечные лучи. Я никак не могла воспринимать его всерьез.

– П. . . приветствую, – еще более неуверенно, чем я, поздоровался он.

– Магистр Николаус, вы не стесняйтесь, проходите, – видя наше замешательство, Дорофея решила взять все в свои руки. – Присаживайтесь, я сейчас вам горячего отвару налью.

– Благодарю, – стараясь не смотреть на меня, Николаус прошел к столу.

– Катенька, ты тоже садись! – женщина уже суежилась у печи и гремела глиняными горшками.

А я решила не смущаться и уселась напротив мага, посмотрев прямо в его светло-карие глаза. Еще вчера хотела глянуть на этого шарлатана. Запудрил доброй женщине голову, еще и деньги за свои услуги берет, наверняка.

– Ну, магистр Николаус. Вы сможете помочь мне связаться с родными? – положив руки на стол и сцепив пальцы между собой, напустила на себя максимально серьезный вид.

– Кхмм... – прежде, чем ответить, маг покашлял в кулак. – Думаю, что смогу. Но прежде, мне необходимо считать вашу ауру, чтобы по ней найти родных вам людей, – его голос оказался приятным, таким только романтические песни петь.

– Ну, так считывайте, – сдерживая себя, чтобы не выйти из образа, дала свое разрешение.

– Дорофея, вы не оставите нас? – повернулся он к хозяйке дома и вежливо спросил. «Ну прям, пай мальчик!» Мне с трудом верилось в весь этот фарс. А еще были непонятны его мотивы.

– Только Николаус, я не смогу вам заплатить. Так как

нечем, – решила посмотреть на реакцию, когда он узнает, что ему попался неплатежеспособный клиент.

– Ну, что вы! Мне за работу платит государство и Магистерство из налогов, – его ответ ввел меня в замешательство. А когда Дорофея вышла, прихватив с собой детей, маг полез в карманы рясы и достал два стеклянных шара размером с теннисный мячик.

Один он отложил в сторону, а другой взял в ладонь. Шар мягко засветился желтым светом. «На батарейках наверно. Ничего особенного!» Затем он обошел стол и встал за моей спиной.

– Закройте глаза, пожалуйста! – попросил маг взволнованным голосом. Не стала спорить и выполнила его просьбу.

Через мгновенье почувствовала, что надомной проводят руками, а потом по телу как будто прошел разряд, хотела возмутиться, но не смогла даже рот открыть и пошевелиться.

– Это невероятно! – воскликнул Николаус, и паралич меня сразу отпустил.

– Что вы со мной сделали? – спросила, срываясь на крик, так как сильно испугалась. – Что тут вообще происходит?

– Успокойтесь, это была нормальная реакция на ментальное воздействие. Удивительно совсем другое! – он большими глазами уставился на меня.

– Что? – грубо гаркнула, ибо нервы стали сдавать, а он аж подпрыгнул от неожиданности.

– Ва...ваша аура, она – двойная! – бедолага стал заикать-

ся, но я не захотела менять гнев на милость. Весь этот цирк уже порядком надоел и, если сейчас он ничего нормально не объяснит и не поможет связаться с родственниками, я сегодня же пешком пойду к трассе.

– Слушайте, мне надоело, это представление. Я не верю во все эти ваши штучки. Дайте мне телефон и скажите, в какую сторону идти до ближайшего города, а лучше будет, если меня кто-нибудь на машине подвезет. Да хоть на велосипеде, уже все равно.

– Вы... вы не понимаете. У вас две ауры, и одна из них мертвая, – маг продолжал гнуть свое.

– Слушай, Коля, хватит уже. Я что на дуру похожа?

– Вы главное успокойтесь, – игнорируя вопрос, маг стал медленно подходить ко мне, словно хотел поймать опасное животное.

– Что вы задумали? Даже не думайте приближаться! – маниакальный блеск его глаз, мне очень не понравился, и я бросилась к входной двери, хотела позвать Дорофею. Хватаясь за ручку, оглянулась назад и увидела, как из ладоней Николауса вылетает голубой святающийся сгусток и летит в меня. Офигевшая от такого фокуса, замерла на месте, даже не пытаясь избежать столкновения, от которого по телу пробежала дрожь, и сознание в очередной раз помахало мне ручкой.

– Ах ты, маг недоделанный! Ты что натворил? Зачем девочку оглушил! Она только-только оправилась после отрав-

ления! – приходя в себя, услышала возмущенные крики Дорофеи, затем послышались звонкие шлепки, словно кому-то надавали подзатыльников.

– У...у...у нее аура, д...двойная. А...а одна как у...у..у не...нежити, – заикаясь, оправдывался маг.

– А я говорил, мертвячка! – добавил свои пять копеек Ерошка.

– А ну брысь, сейчас и тебе достанется! – прикрикнула на него мать.

Решила не показывать, что пришла в себя, и послушать их разговор.

– А ты внятно объясни, что случилось, – женщина продолжала окучивать мага. – Иначе еще подзатыльника получишь, чтобы мозги на место встали, – я мысленно позлорадствовала и поблагодарила Дорофею.

– В общем, я сканировал ее ауру, чтобы найти родных и обнаружил, что она двойная. Одна – как у сильного мага, а вторая – как у нежити высокого уровня, – словно скороговорку выдал информацию Николаус.

– Ты уверен? – уже более спокойно спросила хозяйка дома. «Неужели она верит в эту ерунду?» Хотя голубой сгусток, летящий из рук мага, я никак не могла объяснить.

– Б...более чем.

– Я могу объяснить это только тем, что девушка была на грани жизни и смерти. Видимо, она, действительно, сильный маг, но яд василиска сделал свое дело, хоть и не до конца. Ка-

тя многого не помнит, и порой мне кажется, принимает нас за сумасшедших. А еще, она говорит странные вещи. Упомянула какой-то само...лет и телефон. Даже не представляю, что это такое.

– Я тоже. Что будем делать?

– Ничего. Если получится найти ее родных, то хорошо. А если нет, поживет у меня, пока сама не решит, что делать дальше. До весны точно останется здесь. Сам знаешь, одинокому путнику опасно идти. Нежить до того обнаглела, что уже днем стала охотиться. К тому же до зимы она не успеет добраться до Славайна, – многое в словах Дорофеи было странно и непонятно, но все равно я была благодарна за ее доброту. Понятно было одно, придется разбираться в том, что здесь происходит.

– Но, я должен доложить в Магистерство об этом уникальном случае! Ее необходимо исследовать. В конце концов, она может быть опасна! – Николаус все меньше и меньше мне нравился.

– Только попробуй! Я тебя самого на опыты пущу. Твое Магистерство итак многих из нашей деревни забрало, – голос женщины был настолько злой, и не знай я, что кроме нее и мага тут никого нет, не узнала бы Дорофею.

– А если она кому-нибудь навредит? – «Вот ведь упрямый недомаг!»

– Не навредит. Я все сказала. Если, упаси тебя всевышний, тут появятся ищейки Магистерства, ноги твоей рядом

с Машкой не будет. Я ее за кузнеца замуж выдам, – грозно закончила она.

– Ну, мама! – послышалось возмущенное из соседней комнаты. «Вот оно что. А я и думаю, почему Дорофея так раскомандовалась!»

– А ты молчи. Ишь чего удумала! Поперек матери говорить! – не на шутку разошлась Дорофея, и я решила заявить о своем пробуждении, пока не разгорелся скандал.

– Катенька, как ты себя чувствуешь? – знахарка тут же отреагировала, увидев, что я открыла глаза.

– Нормально вроде, – и, действительно, у меня ничего не болело. – А что происходит? Удалось найти моих родных? – решила включить дуручку и прикинуться, что не помню, как Николаус шандарахнул меня голубым светом.

– К сожалению, нет. Но ты не расстраивайся, – Дорофея присела рядом со мной и взяла за руку. Потом она повторила свою идею о том, чтобы я осталась у них до весны.

– Спасибо, вы очень добры. Не знаю, что бы я без вас делала, – придется подыгрывать, а там разберусь по ходу действий, как поступить. Главное выбраться на улицу и добраться до трассы.

Если бы я знала, как я сильно ошибалась. Но обо всем по порядку.

Глава 4

Дорофея выпроводила Николауса и, замяв тему с поиском родных, принялась готовить обед.

– Маша! Сходи с братом за хворостом!

Не зная, чем себя занять, я решила отправиться с ними.

К тому же разведать обстановку было явно не лишним.

– Дорофея, вы не против, если я тоже пойду?

– Конечно, милая, – улыбнулась женщина. Бросив свое занятие, она ушла в кладовую, чем-то погрелась и вышла с моими берцами и остальным обмундированием. – Вот, я все зашила. Только дыру в грудной пластине не смогла заделать. Потом к кузнецу надо будет отнести, может, сможет починить.

Еще Дорофея дала старенький плащ с капюшоном подбитый мехом и шапку. Все было великовато, но выбирать не приходилось. Одевшись, во все это, мне сложно было представить себя со стороны, а зеркала в доме не было.

Маша с Ерошкой оделись во что-то подобное, как и я, только вместо кольчуги на них были шерстяные свитера, связанные из неокрашенной шерсти, а на ноги надели сапоги из сыромятной кожи, бугристые и грубые.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула свежий, морозный воздух. Все вокруг припорошило снежком, и он уже, наверняка, не растает, хоть и мороз совсем небольшой. И если бы не тот факт, что из моей памяти выпало целых полгода, я бы насладились окружающей природой и деревенской атмосферой.

В Москву улетала в начале июня, а сейчас скорее всего

конец ноября, это удручало и нервировало. «Ну, не бывает такого!»

Чтобы еще больше не загонять себя в тоску, отогнала мрачные мысли и огляделась по сторонам.

У Дорофеи оказался просторный двор, видно, что когда-то хозяйство было богатое, а сейчас пришло в упадок. Пустые стойла и дровяник без дров подтверждали это.

– Маша! – я догнала детей, которые уже подошли к воротам. – А вы много скотины держите?

– Раньше много держали, а сейчас только одна корова, да кур с десятков. Как отца и брата забрали, стало тяжело, не справляемся, половину забили, а другую половину распродали, – на ее глазах вновь навернулись слезы, и я не стала продолжать разговор на болезненную для нее тему.

Ерофей, не дожидаясь нас, схватил деревянные волокуши и потащил их со двора. Дальше мы шли молча до самого леса. Деревня оказалась небольшой, максимум на тридцать дворов, ее окружал высокий забор частокола. А на входе стояли два суровых, бородатых дядьки.

– Машка, куда собрались? – окликнул нас один из них.

– За хворостом, куда ж еще!

– Смотрите в оба, недалеко от деревни нечисть шалит. Со всем распоясалась, уже днем охотится и добрый люд пугает.

– Спасибо, дядь Мить! – этот самый дядя Митя осмотрел меня с ног до головы хмурым, подозрительным взглядом. Потом хмыкнул в бороду и опять обратился к Маше.

– Смотрю, Дорофея, как всегда, справилась и выходила вашего найденыша.

– Её зовут Катя. Она теперь будет снами жить, – «Не Маша, а находка для шпиона! Все выложила!» – с досадой подумала я.

Мужчина ничего не ответил, только опять хмыкнул в бороду.

До леса было не далеко, и через десять минут мы принялись за работу. На окраине хвороста практически не осталось, видимо, уже все собрали, поэтому пришлось углубиться в чащу.

Оставив волокуши, дети ходили вокруг них и собирали сухие ветки. А я задавалась вопросом: «Неужели не проще распилить сухие упавшие деревья, которых полным-полно вокруг, и запастись на зиму, да и вообще, чтобы не бегать часто в лес?» Спросив об этом у Маши, выяснила, что она не знает, что такое пила. У них есть топор, которым рубить мог только папа или Михаил, а Ерошка еще мал для этого. Поэтому они уже третий год топят печь хворостом. Получив такой ответ, я долго недоумевала и решила больше ничего не спрашивать.

Монотонная работа немного отвлекала, мне даже понравилось собирать ветки. Нехитрое занятие успокаивало нервы, и я не сразу заметила, что что-то не так. Точнее этим что-то оказался туман, низко стелящийся по земле.

Бросая очередную охапку хвороста на волокуши, огляну-

лась и увидела, как между деревьев расползаются щупальца тумана странного, грязно-серого цвета.

– Мааш! – позвала, привлекая ее внимание. – Это что? – ткнула пальцем в сторону деревьев, когда она ко мне повернулась.

– Ой, мамочки! – взвизгнула она. А туман тем временем все быстрее приближался, словно почувствовал добычу. Не знаю почему, но у меня сложилась ассоциация с опасным хищником, казалось, что если он нас достигнет, то всё, конец!

– Бежим! – крикнула Маша и, схватив брата за руку, бросилась в сторону деревни, но не тут-то было. Коварный туман подкрался с боков и взял нас в кольцо.

– Маша, мне страшно! – захныкал Ерощка.

– Как же так? Как я могла не заметить? – вытащив из-под плаща святающийся амулет, недоумевала девушка.

– Да что происходит? Вы мне объясните или нет? – я начала нервничать. В голове появился шум словно рокот тысячи голосов, звучащих разом.

– На нас напала нечисть! Мы погибнем! – глотая слезы, наконец-то, ответила Маша.

Неожиданно в тумане мелькнула тень человекоподобного существа, бегающего на четвереньках. От этого зрелища холод прошел по спине, а на голове зашевелились волосы. Тень снова мелькнула, но уже с другой стороны, затем еще одна и еще. Через мгновенье их уже было больше десятка.

– Они не подойдут, у нас ведь защитный амулет! – не слишком уверенно сказала девушка.

Окружив нас плотным кольцом, туман перестал двигаться и остановился примерно в трех мерах «Может, и вправду амулеты помогут?»

Рокот голосов мешал нормально думать и становился громче – стали различимы отдельные слова: «*Наша... наша... наша...*» Я поковыряла в ухе пальцем, но не помогло. Потом закрыла оба уха ладонями, надеясь, что голоса все же не в моей голове, но и после этого они не стали тише.

Маша с Ерошкой жались друг к другу и дрожали от страха, а я, перестав экспериментировать со слухом, вертелась вокруг своей оси и пыталась высмотреть хотя бы небольшой просвет, надеясь выбраться через него. К несчастью, его не было. Потерпев неудачу с этой идеей, хотела уже предложить забраться на дерево, но и тут был большой облом. «Вот почему в этом лесу такие странные деревья? Ни у одного нет веток, растущих близко к земле!» – не успела возмутиться вслух, как меня одолело сильное чувство голода, которое помutilo рассудок. Я была готова съесть все, что угодно, лишь бы избавиться от него. Мой взгляд остановился на детях, рот наполнился вязкой слюной, а живот громко заурчал.

В тумане протяжно завывали, и я, встряхнув головой, скинула с себя наваждение. «Боже!!! Что это было? Я что? Хотела их съесть? Неет, так не бывает!» В тумане вновь раздался вой, и одна из тварей выпрыгнула и кинулась на Ерошку.

Взвизгнув, Маша заслонила его собой.

Я вскинула руку, пытаясь остановить эту мерзость, и так получилось, что коснулась его плеча до того, как оно схватило девушку. На мгновение показалось, что я слышу, о чем оно думает и что чувствует. «*Еда...еда...еда... мое...мое... мое...*» – думало оно, разрываемое диким голодом и холодом.

Место нашего соприкосновения засветилось зеленым сиянием, я отдернула руку, и серая кожа твари начала моментально чернеть. Не добегая до детей каких-то пару шагов, нечисть упала на землю и завизжала как свинья, корчась в судорогах. Все это произошло за долю секунд и быстро закончилось. Туман начал отступать, а визг твари резко оборвался, она замерла, скрючившись на опавшей листве припорошенной снегом, еще пару раз дернула ногой и окончательно затихла.

– К..кто эт..то? – меня всю потряхивало от страха и зуб на зуб не попадал. Отвратительное существо теперь будет сниться в кошмарах, а если еще представить, сколько таких было в тумане, так вообще жуть берет. Полностью лысая, с серой кожей, впалым носом и пустыми, черными глазницами нечисть внушала первобытный страх, а в довесок к своей отталкивающей внешности у нее были длинные крючковые пальцы с острыми когтями и уродливые клыки, в беспорядке торчащие из пасти.

– Это мертвяки! – трясась так же, как и я, ответил Ерощка,

а Маша смотрела на меня большими от страха и удивления глазами.

– Что? Такое ощущения, будто это я вас чуть не съела? – сказала и тут же прикусила язык. Ведь в какой-то момент было такое желание, но я разумно о нем промолчала. Мало ли что они обо мне подумают.

– Нет, просто ты их прогнала! – и, действительно, от моего касания тварь сдохла, а ее рука полностью обуглилась. «А если бы я за нее подольше подержалась?» Заметила, что туман рассеялся, а точнее уполз туда, откуда явился.

– Хватит ворон считать, пошли скорей домой. Не хватало еще, чтобы они снова вернулись! – первой опомнилась я и, схватив наполовину полные волокуши, потащила их в сторону деревни.

В итоге до дома мы добрались в два раза быстрее, чем до леса.

– Вы что так несетесь, словно за вами нечисть гонится! – крикнул нам дядя Митя.

– Гонится, еле ноги унесли! – ответил ему Ерощка и, обогнав нас, первым добежал до ворот, которые тут же поспешили закрыть.

И только дома смогли перевести дух. Захлопнув входную дверь, мы дружно повалились на пол, тем самым напугав Дорофею.

– Что случилось? – она выскочила на шум. – Да на вас лица нет! А ну, давайте, рассказывайте, – и как по команде

мы начали говорить, в разноречивой рассказывая наши приключения.

– Так. Стоп. Ничего не поняла. Давайте кто-нибудь один, – остановила она бурный поток слов. Дружно решили, что будет рассказывать Маша.

После того, как девушка подробно и с чувством описала происшествие в лесу, Дорофея долго молчала.

– Так, ладно. Мойте руки и садитесь за стол, – прервав размышления, скомандовала женщина. – Катя, после обеда нам предстоит серьезный разговор, – а до меня только сейчас, наконец-то, дошло, что я попала. Причем по крупному и непонятно куда. Это другой мир или другое измерение. Не знаю что, но явно не Земля. И как-то уж больно спокойно, я об этом думала. Наверное, это была защитная реакция мозга, чтобы просто не сойти с ума.

После скромного обеда жиденькой похлебкой с мучными лепешками Дорофея завела меня в спальню, прихватив с собой, толстую, старую книгу. Детей она отправила к родственнице в гости, строго наказав молчать о том, что произошло.

– Катя, ты понимаешь, что сегодня произошло? – она внимательно на меня посмотрела.

– Нет, конечно. Представьте, что перед вами человек, который абсолютно ничего не помнит, кроме своего имени и возраста.

– Зря я надеялась, что ты вспомнишь, хотя бы часть о нашем мире. Тогда слушай.

Так я узнала, что попала в мир Росшор. Сама Дорофея толком не знает о его материках и климатических поясах, только в пределах своей страны. Государство Адефа, занимает большую часть одноименного материка, и господствует здесь монархия. Само государство разделено на графства, и все они подчиняются императору Димитрию Третьему.

В этом мире бал правит магия. Маги всегда были в почете и являлись верхушкой власти. Сам правитель был тоже магом высокого ранга. Так же, как и в фэнтезийных книгах, которые я иногда почитывала, магия делилась на несколько видов по элементам стихии плюс ментальная магия и некромантия. Вот последняя находится под запретом и все, кто рождается с даром некромантии подлежали немедленному уничтожению без суда и следствия. А все из-за того, что двести пятьдесят лет тому назад, один некромант с группой единомышленников поднял армию нежити и решил захватить власть. Разразилась страшная война, распространившаяся по всему миру. Погибло очень много людей, но некроманта удалось уничтожить. Испуганные и ожесточенные войной люди стали винить всех магов черного ремесла, даже несмотря на то, что они могли приносить пользу, упокаивая поднятых умертвиев и уничтожая нежить, которая расплодилась повсюду. Не было ни одной страны, не познавшей ужаса нашествия этих тварей.

– Мой дед верил, что в мире магии должен царить баланс, и маги разных видов всегда рождались примерно в одина-

ковых соотношениях, – продолжала объяснять Дорофея. – Он предрекал, что уничтожая некромантов, люди навлекут на себя беду. И ведь так и случилось. Нынешние маги могут только отпугивать нежить и убивать их на время. Но вместо убитых появляются все новые и новые полчища. Еще дед говорил, что однажды, вся сила некромантии, накопившаяся в мире за долгое время, достанется одному человеку, и в Магистерстве тоже об этом знают, и они очень не хотят, чтобы это случилось. Ведь неизвестно, что это будет за человек, а своей власти они терять не хотят. Но беда в том, что без некроманта нам никак нельзя. Скоро нежить заполонит собой весь мир, и не будет от нее спасения.

Мне было тяжело воспринимать эту информацию, но где-то на подсознательном уровне я понимала, что это правда и теперь придется приспособливаться к жизни в новом мире, где нет технических благ, и все придется делать ручками и ходить ножками. И этот факт расстраивал даже больше, чем то, что я попала в другой мир. «Хорошо еще, что тут есть баня!» – видимо, на фоне стресса мысли уходили совсем не туда, куда надо.

– Дорофея, а вы не знаете, можно ли мне вернуть память? Кто может помочь с этим вопросом? – решила подумать о насущном и задать правильный вопрос.

– Ох, милая! Думаю, тебе не вспомнить того, что было до отравления, – с сожалением сказала женщина, качая головой. – Тебе придется учиться заново! В каких-то вопросах

я смогу тебе помочь. Особого дара к магии у меня нет, я – знахарка и хорошо разбираюсь в травах. Но теорию по магии знаю неплохо, и у меня есть пара книг, они остались от деда, – она ободряюще улыбнулась. Но я не это хотела услышать, мне нужен человек, разбирающийся в магии от А до Я, который знает о путешествиях по мирам и сможет помочь вернуться домой.

– А если обратиться к Николаусу, может, он тоже сможет чем-нибудь помочь? – спросила на всякий случай, хоть мне и не нравился такой вариант, уж больно этот маг подозрительным был. Никогда не забуду, как он хотел меня на опыты отдать.

– Не думаю, что это хорошая идея. Я даже не уверена, что он не сообщил в Магистерство о тебе. Но будем надеяться, что не сообщил, и справимся мы своими силами. В любом случае, до весны ты застряла в нашей деревне, и сюда никто не придет, – Дорофея встала с табуретки. – Думаю, хватит пока беседы вести. Ты отдохни, позже дам тебе книги, считаешь. Может, что-нибудь вспомнишь.

Вот и поговорили. Женщина вышла на улицу, а я осталась в гордом одиночестве и глубоко ушла в себя, думая о том, что же все-таки со мной произошло и как меня так угораздило. Но поняла бесполезность этого занятия. Надо ждать до весны и идти в большой город искать ответы на эти вопросы, а пока скоротаю время, узнавая этот мир в пределах этой деревни. Да и подготовиться к путешествию не помешает.

Глава 5

На пятый день после пробуждения мне надоел постоянный холод в доме и вечная нехватка хвороста. К тому же баню больше не топили, так как было нечем. И поломав над этим голову, попросила Машу отвести меня к кузнецу.

Прихватив с собой грудную пластину с дыркой от стрелы, мы вышли на морозный воздух. С каждым днем зима отвоёвывала свои права, мороз крепчал, делая некомфортным, проживание в неблагоустроенной избе. «С этим, однозначно, надо что-то делать. Иначе я загнусь тут от воспаления легких!»

Встреча с кузнецом прошла успешно. Высокий, мускулистый мужчина в возрасте за сорок, на удивление, оказался приятным в общении. И имя у него под стать профессии было, Мечигор. Ему подходило. В небольшой кузнице было довольно жарко, и мужчина ходил в одних штанах с передником на голый торс. Смотрелось эффектно.

Сначала он осмотрел грудную пластину и сказал, что через два дня будет готово. А потом я рассказала ему про пилу. Кузнец слушал внимательно, при этом хмуря густые брови.

– А нарисовать сможешь? – спросил он, когда я закончила описывать инструмент.

Второй раз объясняла, схематично рисуя пилу на небольшом клочке желтой бумаги.

– Теперь более или менее ясно! – Мечигор покрутил корявые художества, задумчиво потирая короткую бороду. – Ну что ж попробую, может, чего и получится. Приходи послезавтра.

Через два дня я держала в руках большую пилу с деревянными ручками. Ее мы опробовали на толстом полене. Не знаю, из чего он ее сделал, но она прошла по дереву словно по маслу. Кузнецу так понравилось, что он не взял с меня оплаты в обмен на разрешение распространять этот инструмент. Я была не против, тем более это не мое изобретение.

Втроем с Машей и Ерошкой, мы ходили в лес и пилили небольшие поваленные деревья. Полешки в волокушах, таскали во двор, где я их колола огромным топором. Оказалось, что в моих руках недюжинная сила. «И откуда только взялась?!» – каждый раз поднимая топор и опуская его на полено, приятно удивлялась. В итоге, через две недели в дровянике не было свободного места.

К сожалению, баню каждый день топить не получалось, сильно затратное на дрова дело. Поэтому парились два раза в неделю, но и на том спасибо.

– Ой, Катюша! Какая ты – молодец! – все время нахваливала меня Дорофея. А я только рада была чем-нибудь заняться.

В отсутствии телевидения и интернета появилась куча свободного времени и энергии, которые некуда было деть, и они настойчиво просились на свободу.

В той жизни, когда я ходила на работу, думала, что, если б мне не надо было работать, то я бы все время спала. Но даже тогда, уходя в отпуск, могла бездельничать, максимум дня три, а потом начиналась генеральная уборка не только моей квартиры, но и родительского дома.

Я – поздний и единственный ребенок в семье, поэтому многие вопросы в организации ремонта или ведения хозяйства ложились на мои плечи, так как родители были уже совсем старенькие, им по семьдесят лет стукнуло не так давно. Замуж я пока не вышла, был парень, только отношения не переросли во что-то более серьезное, так что все внимание доставалось маме с папой и нелюбимой работе.

В отдел по работе с клиентами крупной торговой компании устроилась временно. Но как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. Я застряла там практически на десять лет. А очередная командировка в Москву на семинар закончилась попаданием в неизвестный мир.

Осваиваясь на новом месте, постепенно узнавала о нем новое, да и о себе тоже. Помимо умения колоть дрова, мне досталась способность обращаться с мечом и луком. Меч нашла, когда полезла в кладовую за овощами. Он стоял в углу вместе с луком и колчаном со стрелами. Руки сами собой потянулись к оружию, и я вытащила их на белый свет из пыльного угла, сама не знала зачем.

Выяснилось, что меч, дети нашли в лесном овраге, а потом неподалеку от него наткнулись на меня. Лук принадлежал

их отцу, его тетива сгнила и порвалась, так что пришлось нести к Мечигору. Кузнец быстро его починил, снова не взяв оплаты.

Вернувшись домой, поставила посередине двора полено и, отойдя подальше, решила попробовать выстрелить. Руки, казалось, привычными движениями вложили стрелу и натянули тетиву. Стрела попала туда, куда я целилась, сильно меня этим удивив.

– Ни че се! – прозвучало за моей спиной, по голосу узнала Ерошку.

– Катя, а, может, ты и мечом умеешь махать? – не успела ответить, как он сорвался с места и умчался в дом, громко хлопнув дверью. Не прошло и минуты, а пацаненок уже тащил длинный меч, волоча его по земле. Проверить, могу ли я с ним обращаться, не получилось, но мы выяснили, что крепко держать точно могу. Даже пару раз замахнулась, тоже ничего.

– Может к Мечигору сходить? Он уж точно сможет показать, как надо? – предложил мальчишка.

– Да как-то неудобно! Потом как-нибудь! – снова беспокоить кузнеца не хотелось, итак часто к нему бегаю.

Во владении луком был огромный плюс. У нас появилось мясо. Пару раз добыча убегала, услышав мои шаги, но потом я приноровилась ходить тише и подолгу выжидать. Терпение вознаграждалось оленем или кабаном, но не так часто, чем птицей. Разных птичек я могла приносить хоть каждый день,

что спасло десяток курей от гибели и позволило их оставить на следующий год для выведения цыплят.

Постепенно основными моими занятиями стала охота и заготовка дров, а еще отпугивание нежити. В перерывах между работой Дорофея учила меня пользоваться магией, что не очень-то получалось. Зато получилось зарядить амулеты, которые в несколько раз стали сильнее. После того, как их развешали на окна и вокруг дома, по ночам в двери и ставни перестали скребстись. А потом мы решили обойти деревню на расстоянии около трехсот метров и вкопать такие амулеты в землю.

Занятие получилось хлопотным. Сначала пришлось раскидать снег, чтобы добраться до мерзлой земли, а потом еще и в ней сделать ямку и так раз десять, если не больше. Старались делать все незаметно, а когда копали недалеко от ворот, дежурным пришлось соврать, что ищем корешки для настойки от простуды. Но оно того стоило.

По ночам стало спокойно, а жители деревни удивлялись – «Отчего это нечисть давно не околачивается поблизости, неужто повывелась?» К сожалению, в лесу по-прежнему было опасно, хотя мои амулеты хорошо справлялись, с ними можно было спокойно ходить и не бояться.

Я потихоньку освоилась и окончательно приняла тот факт, что попала в другой мир. Но мириться с этим не собиралась. Знала, пока не перепробую все возможные способы вернуться домой, не успокоюсь. Хотя о способах еще пред-

стояло узнать.

Весной надо будет отправиться в ближайший город Славайн, потом найти способ заработать и добраться до столицы. Там самая большая библиотека в академии магии. Даже не представляю, как к ней подобраться. Дорофея неустанно твердит, что нельзя выдавать мою способность к некромантии, но помимо нее у меня есть небольшие зачатки магии огня, а некромантию было сложно распознать, ее скрывала аура. Главное было в том, чтобы никому не давать себя сканировать, а то точно на опыты отправили бы. Николаус даже глазом бы не моргнул, хоть и не смог определить, какой магией я обладаю. Но где гарантия, что более сильный маг не сможет разглядеть. Вот загвоздка. Вроде надо держаться подальше от магов, а с другой стороны без них мне было никак.

Так до конца и, не определив окончательный план действий, решила, что буду разбираться по ходу событий.

Пока все шло гладко. С голоду зимой теперь не умрем: мясо есть кому добывать, овощей в кладовой полно, чем отапливать дом тоже есть, от нежити хорошая защита есть. Что еще для счастья надо?

В деревне люди ко мне отнеслись с радушием, даже староста при знакомстве обнял по-отечески. Единственный, кто вызывал настороженность и тревогу, это Николаус, мысленно и за спиной называла его Коля, так привычней. Я часто замечала его слезку и каждый раз, когда он видел, что его обнаружили, Колян делал вид, что просто прогуливается. С

одной стороны, было забавно наблюдать за неуклюжими попытками шпионажа, но и тревожно одновременно. Не хватало еще, чтобы он доложил в Магистерство. Там с такими как я разговор короткий – костер. Ну, прям, как у нас во времена инквизиции.

К счастью, для меня и, к несчастью, для него маг в очередной раз решил проследить за мной на охоте. В этот раз сделала вид, что не замечаю его, хоть и сложно было это делать, потому что, продираясь через заснеженные кусты, он шумел как слон в посудной лавке. Я каждый раз тихо материлась сквозь зубы, когда дичь улетала, испугавшись шума.

Через некоторое время он, видимо, понял, что если животные его слышат, то и я могу, поэтому стал двигаться тише. Ближе к вечеру мне все-таки удалось подстрелить пару крупных птиц, не знаю какого вида, но похожих на наших глухарей. К этому времени своего личного шпиона я потеряла из виду и решила, что он устал и вернулся домой.

Солнце уже катилось к закату, я повернула в сторону деревни, когда услышала неподалеку гортанное рычание. Осторожно подкравшись к месту шума, и, спрятавшись за деревом, увидела, что нашего придурковатого Колю окружило три серокожих твари. Он пытался махать амулетом, но нежить почему-то не реагировала.

Недолго думая, достала меч из ножен, который на всякий случай таскала с собой. Я подкралась к одной из тварей и рубанула со всей мочи, надеясь на то, что остальных двух

спугнет мой амулет, который ни разу не подводил.

Меч словно сам пронзил согнутую спину нежити: «Вот и представилась возможность, опробовать его!» Начиная от места ранения, плоть моментально стала тлеть, рассыпаясь черной пылью. Удивленная таким эффектом даже не обратила внимание на двух других, которые, впечатленные смертью товарки, решили спасти свои шкуры бегством.

– Я д..думал, мне к..конец! – заговорил Николаус, привлекая мое внимание.

– Не надо благодарностей, – я развернулась и собралась уходить.

– П..пождидите! Я с вами! – он поспешил за мной. – С..спасибо!

– Не за что. Вы лучше больше за мной не следите, – его глупость и темнота немного раздражали. «Вот, что он ко мне прицепился. Чуть не погиб из-за своей дурости!» Это я и решила высказать вслух.

– Е...если ч..честно, я д...думал, что вы новый вид нежити! – «Смелое заявление!»

– Теперь тоже так думаешь? – перешла с ним на «ты», ибо не дорос еще до «Вы».

– Нет. Вы спасли мне жизнь, – немного успокоившись, он, наконец-то, перестал заикаться. Если честно, это уже начало подбешивать.

– А ты не подумал, что я тебя уже раз десять могла сожрать, когда ты за мной следил. И главное свидетелей не бы-

ло.

– А вы что? Знали, что я за вами слежу? – в голосе слышались нотки стыда.

– Тебя бы даже слепой заметил и глухой услышал, – съязвила я.

– А почему вы тогда не сказали мне об этом?

– Думала, наиграешься и отстанешь. А ты вон, чуть башки своей дурной не лишился, – разговаривая с ним, чувствовала себя старше лет так на десять не меньше. Начало закрадываться подозрение, что он совсем дите, хоть и выглядит старше. Надо будет у Дорофеей поспрашивать о возрасте. Может, в этом мире люди взрослеют по-другому.

Вообще на фоне Николауса ощущала себя вундеркиндом, а, может, это отпечаток техногенного мира? Не знаю в чем тут дело, но вел он себя очень глупо для взрослого мужчины. А еще за Машкой пытался ухлестывать, и ведь у них взаимная симпатия образовалась. «Бедная Дорофеея, ох, и намучается с зятем, если даст добро на брак!» А скорее всего так и будет. Ведь маги у них – элита. Хоть Николаус – и слабенький маг, отправленный обслуживать захолустную деревню, но все-таки престижный жених для деревенской девушки. Но думается мне, что Дорофеея не гонится за престижем. Если бы Маше был безразличен Коля, она бы его даже на порог не пустила.

До деревни мы добрались, когда уже совсем стемнело. Я направилась к своему дому, а маг почему-то пошел следом.

Остановилась и удивленно посмотрела на него.

– Зачем за мной идешь? Решил следить в открытую?

– Нет, нет! Что вы? Я хочу поговорить с вами и Дорофеей! – он смущенно опустил глаза.

– Слушай, Коля, давай завтра? А? Я устала, да и тебе не помешает отдохнуть! – не стала с ним церемониться и отправилась домой, он даже не спорил. Грустно вздохнул и, понурился, поплелся в свою холостяцкую берлогу.

Дома мы с Дорофеей дружно смеялись над моим рассказом о лесном приключении. А на следующий день Николаус приперся с утра пораньше. Словно под дверями стоял и ждал, когда ж мы приведем себя в порядок и позавтракаем.

Стоило мне домыть последнюю тарелку, как в дверь постучали.

– Проходите, магистр, – Дорофея открыла дверь и широко улыбнулась, то ли рада его видеть, то ли вспомнила вчерашнюю историю.

– Доброе утро, почтенная Дорофея, доброе утро, Катя. Простите, что так рано. Но у меня к вам важный разговор! – магистр был серьезен, как никогда, что вызвало непроизвольную улыбку.

– Ну что ж, присаживайтесь, раз такое дело! – женщина указала на скамью, а сама подошла к печи и налила еще горячий травяной отвар для гостя.

Сделав пару глотков, Николаус собрался с мыслями и заговорил.

– Прежде всего, я хочу извиниться перед вами. Перед Катей за то, что принял ее за нечисть, а перед вами Дорофея за то, что сомневался в вашей компетенции.

– Извинения приняты! – сдержанно ответила знахарка, но ее губ все равно коснулась легкая улыбка.

– Я знаю, что вы, Катя, собираетесь весной в Славайн, – я кивнула. – Вам нельзя уезжать. Там есть маги более сильные, чем я. И если вы случайно привлечете их внимание или по какой-то другой причине они просканируют вашу ауру, то неприятностей не избежать.

– Понимаю, но я не могу отказаться от поездки и остаться тут навсегда.

– Я знал, что ваш ответ будет именно таким. Поэтому, я придумал, как вас обезопасить. Вы – хороший человек, и спасли мне жизнь, я хочу отблагодарить вас, – он смутился и замолчал.

– Это интересно. Продолжайте, – подбодрила его.

– В эту деревню меня отправили из-за слабого дара, к тому же у меня нет связей и покровителей. Но я – хороший артефактор, – с сомнением посмотрела на него, вспомнив, что изготовленные им защитные амулеты дорабатывала Дорофея с помощью настоев, а потом уже я. – Понимаю ваш скепсис. Хорошие амулеты от нежити может делать только некромант. А вот другие артефакты я делаю очень хорошо. Только этот талант открылся уже здесь, когда меня сослали. Так вот, я могу сделать вам амулет, который спрячет мерт-

вую ауру. Тот, кто захочет вас просканировать, увидит лишь вашу ауру сильного мага.

– Ну, что ж, это будет достойной благодарностью, – я даже не стала думать. Такая защита решала многие проблемы и избавляла от части неприятностей, которые без сомнений ожидали меня впереди. К тому же, можно было понять Николауса, он не обязан был сразу отнестись ко мне хорошо и с пониманием. Что бы сделала я на его месте, если бы в доме моего любимого человека, появилась подозрительная и, возможно, опасная личность? Конечно же, попыталась бы обезопасить любимого.

Глава 6

Зима обещала быть долгой и суровой. В этом мире нет месяцев, как у нас. Год длится четыреста восемьдесят дней, и поделен он на четыре периода. Новый год начинается с весны, потом идут лето, осень и зима. Переводя на местные понятия, весна – это период пробуждения, лето – период созревания, осень – увядания, зима – долгого сна. По моим подсчетам выходит, что каждый сезон длится примерно четыре наших месяца. Также есть недели, как и у нас по семь дней, а день длится двадцать пять часов. В принципе ничего сложного.

Холодная зима была не страшна. Благодаря добытым оленям, все семейство обзавелось новыми зимними вещами. Мы выменяли их у местного портного на шкуры. Конечно, пришлось предложить больше шкур, чем необходимо на одежду, ведь лишних денег на доплату не было. И, тем не менее, я не без гордости наблюдала, как Маша с Ерошкой радовались обновкам.

За всю зиму не случилось ничего особенного или страшного. Она прошла относительно спокойно в обычных бытовых хлопотах деревенской жизни. Я быстро привыкла, и, казалось, что другой жизни и не знала. Лишь долгими ночами вспоминала родителей и переживала, как они перенесли мое исчезновение, как их здоровье и кто теперь о них заботится,

ведь кроме меня у них больше никого не было. Настраивая себя на то, что мне все-таки удастся вернуться домой, надеялась застать родителей живыми.

Но, несмотря на эти переживания, семья Дорофеи стала мне практически родной. Женщина проявляла ко мне материнскую доброту и заботу, а ее дети смотрели на меня словно на героя какого-то. Ерошка так вообще следовал за мной по пятам, и я стала брать его с собой на охоту и учить стрелять из лука. Конечно, не просто так, а на будущее, которое уже не за горами. Весной я уйду, и охотиться придется мальчику. Скоро он повзрослеет и станет хорошей опорой для семьи.

К нам часто заходил Николаус. Он выпросил у Дорофеи разрешение приглашать Машу на прогулку. Немногочисленная молодежь деревни устраивала посиделки у костра и катания со снежной горки. После таких прогулок Маша приходила румяная и счастливая, от нее пахло морозом и костром. Я тоже несколько раз поучаствовала в их развлечениях. Все было очень весело и по-доброму. Но чаще всего свободными вечерами мы с Дорофеей занимались магией, она рассказывала мне о травах и как делать самые простые настои, что было очень интересно. А вот с магией была беда, получалось очень плохо. Всего пару раз удалось разжечь небольшой огонек и все, больше никаких успехов.

К весне Николаус, как и обещал, принес мне амулет. Это оказалась обычная серебряная монета, что немного меня удивило.

– Монета, как монета! – я вертела амулет в руке, разглядывая его и пытаюсь увидеть хоть что-то особенное. Но кроме дырки, через которую была вдета цепочка, ничего не нашла. – Ты уверен, что он сработает?

– Уверен. Вы наденьте его, а я просканирую ауру и посмотрим, что получится.

Так и сделали. В этот раз, не было ощущений, как в первый раз. Я могла свободно шевелиться и ощущала лишь легкий ветерок.

– Работает. Я вижу только ауру достаточно сильного мага, – сделал заключение Николаус.

– Не очень-то и сильный, если вообще никакой не маг. Я даже крохотный огонек с большим трудом могу зажечь. А ты можешь сделать так, чтобы аура стала, как у обычного человека или хотя бы у мало одаренного? А то как-то подозрительно будет, что я ничего не умею.

– Не знаю, надо попробовать. Только это будет второй амулет, – маг серьезно задумался. – Не буду ничего обещать, но попробую что-нибудь придумать, – он ушел, а я не стала снимать амулет. Решила носить его постоянно на всякий случай, и чтобы не потерять.

Время шло, снег уже практически растаял. Уже около двух недель на улице температура держалась выше нуля, еще немного и начнет травка зеленеть. Николаус так ничего и не придумал. И я решила, что итак справлюсь. Некогда ждать, пора было готовиться в дорогу. Но по случайности или по

прихоти судьбы планы пришлось изменить.

Меня разбудил солнечный лучик, который светил прямо в глаза. Дорофея как всегда встала раньше всех и успела открыть ставни.

Потягиваясь и зевая, встала с кровати и, сменив сорочку на штаны и рубаху, пошла умываться. Едва успела прополоскать рот настоем, как в дом, словно смерч, ворвалась Дорофея.

– Ох, беда, беда! – хватаясь за сердце, она опустилась на лавку.

– Что случилось? – я подскочила к ней, не зная, что делать. Следом за женщиной в дом вбежала Маша.

– Мама, что же делать? Почему они так рано приехали? – на девушке не было лица, казалось, она вот-вот упадет в обморок.

– Да, что случилось-то? – я не понимала, что происходит, и начала нервничать.

– Прибыли легионеры опять мужчин забирать, – просто-напросто Дорофея, а по ее щекам покатались слезы.

– Может, Ерофея надо спрятать?

– Нет. Их не обманешь, с ними маг, – обреченно вздохнула женщина и окончательно расплакалась.

– Но он же еще ребенок. Они не могут его забрать, – возмутилась я, не понимая, как можно мальчишку отправлять на войну, и вообще, почему каждые два года они забирают мужчин, а те, кто ушел раньше, не возвращаются? Куда они

подевались? И что с ними стало? С таким темпом деревня скоро вымрет. Молодых парней очень мало, а если они и их заберут, то замуж девушек не за кого будет отдавать, да и защищать их тоже будет некому.

– Заберут, все равно заберут! – Маша тоже плакала.

Через два часа мы стояли у ворот и встречали группу мужчин на лошадях. Десять высоких, широкоплечих воинов в добротных кольчугах и теплых плащах. Они выглядели грозно. Все до единого с густыми бородами, только у предводителя коротко подстриженная и ухоженная борода. Я заметила, что у них тут мода на растительность на лице. В деревне все поголовно бородатые, один Николаус щеголяет гладко выбритым лицом.

– Это и все ваши мужчины? – даже не поздоровавшись, спросил предводитель грубым голосом с легкой хрипотой.

– Да, господин, мужа и старшего сына уже забрали, – ответила Дорофея, с надежной в глазах смотря на воина.

– Маркус, проверь, – он кивнул одному из товарищей, самому молодому.

– Не врет, – ответил тот.

– Сожалею, нам придется забрать мальчика, – в голосе мужчины, действительно, было сожаление, и он даже как-то смягчился и погрузнел.

– Подождите, – я вышла вперед и заслонила мальчика. – Я пойду вместо него, – сказала и уверенно посмотрела в голу-

бые глаза мужчины. Он нахмурил темные брови и невесело усмехнулся.

– Женщине не место на войне...

– Так же как и ребенку, – перебила его. – Я хорошо стреляю из лука и умею обращаться с мечем. От меня больше толка, чем от ребенка. И к тому же вас не будет мучить совесть от того, что отправили мальчика на верную смерть, – воин все сильнее хмурил брови, на его лице отражалась борьба совести с обязанностями.

– А если отправлю на смерть женщину, то совесть мучить не будет? Так? – он зло сверкнул глазами, видно, что ему не нравится эта ситуация. И действительно выбор не простой. – Мальчишку я могу оставить в тылу или гарнизоне и не кидать в гущу боевых действий. А ты – взрослая, никто не позволит тебе отсидеться в тылу. Тем более женщина среди мужчин, годами не знавших женской ласки. Ты представляешь, что с тобой может случиться? – командир испытывающим взглядом посмотрел мне в глаза.

– Понимаю, о чем вы, но я смогу постоять за себя. И в случае необходимости пообрубаю руки тем, кто осмелиться ко мне подойти с грязными намерениями, – не отвела взгляд и даже не моргнула.

– Это всего лишь слова. Поверь, девочка, я не переживаю за тебя. Я не хочу лишиться воинов из-за тебя. К тому же, вряд ли ты сможешь сравниться даже с самым слабым из моих солдат.

– А если докажу?

– Хватит! Мне надоел этот пустой разговор. Завтра на расвете ждем мальчишку с вещами у дома старосты, – он потянул за поводья и развернул коня.

– Пойдите! Прошу вас! Вы не пожалеете! Неужели вам все равно? Это ведь ребенок, он даже меч не сможет поднять! – я бросилась следом, пока он не ушел, и перегородила путь коню.

– Вот дурная! – он сплюнул на землю. – Ладно, если тебе так сильно хочется стать легионерской подстилкой, то иди. Но сначала продержись против моего бойца пять минут на мечах. Тогда, так и быть, пойдешь с нами, – он кивнул одному из солдат, и тот спешился, достал длинный меч и посмотрел на меня.

– Ерофей, неси меч и поживее, – сказала, не глядя, зная, что его и след простыл. Солдаты расступились, освобождая место, и обступили нас неплотным кольцом. Пока Ерошка бегал за оружием, к воинам присоединились местные жители. Их никто не стал прогонять.

Дождаясь мальчика, успела сделать небольшую разминку. Мои упражнения и непонятные для местных людей телодвижения вызвали короткие смешки. А когда появился мой оруженосец, волокущий меч по земле, смешки переросли в откровенный хохот, который стих, как только я уверенно отбила первый выпад.

– Я бил не в полную силу, – попытался оправдаться со-

перник.

– Хватит мямлить, – съязвила я. Глаза солдата нехорошо блеснули, и он снова ударил, замахаясь уже сильнее.

В очередной раз отбиваясь, непостижимым образом чувствовала, что могу одолеть его за считанные секунды, но решила не показывать, на что способна, и лишь защищалась, не делая попыток атаковать.

Прошло уже больше пяти минут, а солдат все не унимался, удары сыпались, словно град, и никто не собирался его останавливать.

Мне это надоело, выбрав удобный момент, подставила подножку, и соперник свалился в грязь. Жители деревни, которые, естественно, болели за меня, радостно воскликнули, а солдаты недовольно загудели, требуя от своего товарища, наваять мне по полной программе.

– Довольно! – остановил спарринг командир. – Можешь идти вместо мальчишки. Но если будешь вертеть хвостом перед солдатами, я за тебя заступаться не буду, – он отвернулся и подал знак воинам, чтобы те следовали за ним.

Когда легионеры скрылись из виду, а зеваки стали расходиться, я повернулась к Дорофее. Ее лицо было бледное, а глаза красные, она хотела что-то сказать, но я жестом остановила ее, не давая промолвить и слова. Знала, что сейчас будет отговаривать меня, но это ведь будет враньем, она ведь не хотела отдавать сына, а я ей была чужая. А благодарить меня не надо за это, ведь мне все равно необходимо выбрать-

ся из деревни. В числе воинов будет безопасней и быстрее, к тому же проще попасть в столицу и, может, даже в Магистерство. Так что я ничем не пожертвовала, а наоборот убила двух зайцев одной стрелой.

– Не нужно слов. Это лишнее, – я подошла к семейству и обняла всех разом. – Вы были очень добры ко мне и спасли жизнь. Я буду скучать, – они стали для меня второй семьей, и мне, действительно, будет их не хватать.

– Ох, Катенька! Тебя нам послал сам Всевышний! – всхлипнула Дорофея.

– Это мне, вас послал Всевышний. Я обещаю, если не смогу вернуться домой и найти семью, то обязательно вернусь к вам.

– Мы будем тебя ждать, – женщина взяла меня за руку и потянула в дом. – Пойдем, пообедаем и будем собирать тебя в дорогу. Баньку истопим. Потом негде будет париться, – я была согласна с ее планом действий. Бани мне действительно будет не хватать. Но надеюсь, что в этом мире я не задержусь: «Попаду домой, куплю джакузи и не буду из него вылезать целые сутки!»

Глава 7

Дорофея основательно подошла к сборам. Она собрала большой походный мешок со сменным бельем, положила травы на все случаи жизни, с кратким описанием какая для чего и как ее готовить на случай, если я забуду. Также не забыла и о провианте, мало ли вдруг меня не будут кормить. Немного крупы и вяленого мяса, козий сыр и пшеничные лепешки. Уложила все компактно, затем свернула что-то на подобии спального мешка из шкур и прикрепила его к импровизированному рюкзаку. Попробовала закинуть его на плечо, получилось не очень удобно. Далеко так не уйду, быстро устану.

– Дорофея, а можно пришить к мешку две широкие лямки, – женщина удивилась моей просьбе, но, когда я объяснила, как это сделать и для чего это нужно, она согласилась, что так будет гораздо удобней. Идти придется пешком. На всю деревню даже с десятков лошадей не наберется.

После сборов мы сходили в баню, потом плотно поужинали.

– Как же тебе непросто будет, Катенька, – в очередной раз начала причитать Дорофея.

– Ничего страшного. Мне все равно пришлось бы уходить. А так точно доберусь до города и быстрее найду родных, – хотела сказать, что попала сюда из другого мира, но не ре-

шилась.

– Будь осторожна и ни при каких обстоятельствах не выдавай свои способности, это верная смерть.

– Я постараюсь. Расскажи мне, с кем воюет наше государство? – я ведь так и не спросила об этом ни разу.

– И верно, я все время забываю, что ты ничего не помнишь, – спохватилась женщина. – С нежитью воюем, больше не с кем. Примерно десять лет назад этих тварей стало больше. Когда все было нормально, к нам часто приходили вести из столицы, а сейчас сидим в глуши и мало что знаем. Как-то давненько к нам забрел отряд легионеров, они шли к месту сбора войск. Так вот один воин рассказал, что некроманта Алладуина, который хотел захватить власть над миром, не уничтожили, а заточили в черных горах, и вот он якобы нашел способ как поднимать нежить и призывать демонов с той стороны. Не знаю, правда это или нет, но нежити действительно стало очень много, и часто появляются новые виды, которых мы раньше отродясь не видывали. Старики поговаривают, что во времена великой войны, каких только тварей не было, таких, что никакой фантазии не хватит представить, пока своими глазами не увидишь.

– И что, никто не знает, откуда они берутся?

– У нас в деревне точно никто не знает. Но мне рассказывал Николаус, что серые твари, которые бродят у нас в лесу, это тела умерших людей, в которые вселились слабые демоны, деформировав их до неузнаваемости. Терзаемые веч-

ным голодом они стремятся сожрать все живое, точнее людей. Зверей, к счастью, не трогают, а то мы бы точно давно померли от голода.

– Неужели никто не может справиться с этой нечистью? – с трудом верилось, что их невозможно убить, ведь я своими глазами видела, как они превращаются в пыль.

– Обычному человеку очень сложно убить их, лишь отрубив голову можно обезвредить нежить, но до головы еще нужно добраться, что очень сложно. Они редко ходят поодиночке, пока пытаешься убить одного, другие тебя уже разорвут. Проще носить защитные амулеты. Маг может легко уничтожить нежить, но лишь на время. Демон, лишившийся оболочки, найдет себе другое тело. И только некромант может окончательно изгнать их на ту сторону.

– Но почему тогда некромантов уничтожают? Ведь это не логично! – сказать, что я была в шоке, значит, ничего не сказать: «Как можно быть такими слепыми? Собственными руками лишать себя шанса на выживание!!!»

– После того, как закончилась война, король Димитрий второй, совместно с верховным магом Аселестием издали закон. Всех некромантов даже тех, кто был не причастен к войне, и тех, кто сражался на нашей стороне, арестовывали и казнили. Глядя на нас, другие страны последовали такому же примеру, и сейчас не осталось ни одного некроманта, – Дорофея грустно вздохнула.

– Все равно не понимаю, это ведь нелогично! – «Ну, прав-

да ведь, бред! Хотя в этом мире все не так!» – Мне смутно вспоминаются рыцари с крестом на доспехах. Кто они такие? – от моего вопроса женщина слегка побледнела.

– Это ищейки Магистерства, они носят этот отличительный знак. И лучше тебе не вставать на их пути. Они, как никто другой, чувствуют некромантов, – у меня по коже побежали мурашки. Не знаю, как такое возможно, но думаю, что страшный сон был воспоминанием, да только не моим. Как так вышло? И где искать ответ? Будущее не предвещало ничего хорошего.

За беседой мы не заметили, что за окном уже давно стемнело. Дорофея предложила идти спать, ведь утром рано вставать, и вообще завтра мне предстоял тяжелый день, точнее с завтрашнего дня все дни станут тяжелыми. Не представляла себе даже как выжить. Каждый раз, думая об этом, возникало малодушное желание остаться в деревне. Но так было нельзя, если я останусь, то Ерошку точно заберут. Хочешь, не хочешь, а идти надо. С такими мыслями я и легла спать после того, как мы заперли двери и закрыли ставнями окна. Хоть сейчас нежить и не заходила на территорию деревни, а предосторожность лишней не бывает.

Рано утром меня разбудила знахарка. Она встала ни свет, ни заря и успела приготовить завтрак.

Я привела себя в порядок, надела вещи, в которых очнулась в лесу: кожаные штаны, льняную рубаху, сверху пластинчатую кольчугу. Дорофея выдала мне пару шерстяных

носков и еще одну сменную пару положила в мешок. На улице еще холодно, поэтому они мне пригодятся.

Завтрак прошел в угрюмом молчании. Все были хмурыми, а Ерофей так вообще ходил мрачнее тучи. После раннего завтрака, я обула берцы, накинула теплый плащ с капюшоном, взяла меч и вещь-мешок. Все семейство Дорофеи собралось меня провожать, они наотрез отказались отсиживаться дома и тоже уже были готовы выходить на улицу.

– Катя, может, ты не пойдешь? Я ведь мужчина в этой семье! – наконец, подал голос хмурый Ерошка.

– Конечно же, ты – мужчина! – я заглянула ему в глаза. – Поэтому ты должен остаться и защищать свою семью! Мне в любом случае нужно уходить, а если еще и ты уйдешь, что тогда будет с мамой и Машей? – взлохматила его волосы, а потом крепко обняла. – Так что ты теперь добытчик и кормилец, а это большая ответственность. Или ты хочешь сдаться на войну, чтобы бездельничать? – подколола его, надеясь, что у него выиграет гордость.

– Ничего я не хочу бездельничать! – повелся он на мою удочку. – Я буду самым лучшим добытчиком! – мальчик посмотрел на нас, гордо задирая нос.

– Вот и замечательно. А теперь пойдем!

К дому старосты мы шли молча. У его двора уже собралось много народу, кто-то, так же как и я, уходил на войну, а кто-то пришел проводить своих родных. Со всей деревни набралось не больше пятнадцати человек. В основном бы-

ли совсем зеленые юнцы, не старше восемнадцати – девятнадцати лет. Среди них выделялись трое взрослых мужчин, один из них мельник, а двух других я не узнала. В деревне остались только мальчишки, да старики, которых тоже было немного. Еще человек пять взрослых мужчин, среди них заметила кузнеца Мечигора, портного дядю Митю, ну и Николауса естественно. Они остались на защиту деревни, если забрать и их, то смысла оставаться тут вообще нет никому. Можно смело паковать пожитки и уходить в Славайн. Решила поговорить на эту тему с Дорофеей, пока мы не ушли.

– Вам не кажется, что пора собирать вещи и переезжать в город? Там безопаснее, а здесь почти никого не осталось. Смысл оставаться в деревне? – внимательно посмотрела на знахарку.

– Ты все правильно говоришь. Да вот только, как можно бросить все? Да и кому мы нужны в Славаине? – Дорофея нервно теребила платок.

– Здесь небезопасно, вы же понимаете это? Где гарантия, что амулеты, заряженные мной, не разрядятся со временем? Горстка из пяти взрослых мужчин не сможет вас защитить. Вы же сами это знаете! – когда я заводила этот разговор, была не уверена, что стоит уходить. Но проговорив мысли вслух, поняла, что уходить надо именно сейчас вместе с нами, так будет безопасно. Потому что потом они сами вряд ли дойдут.

– Мы с Николаусом можем заряжать их, конечно, не так

хорошо, как ты...

– Не занимайтесь самообманом, ваши амулеты перестали действовать на нежить! – грубо перебила ее. – Вспомните случай, когда мы ходили за хворостом! А Николаус давно бы уже бегал серой тенью в тумане вместе с нежитью, если бы я вовремя не подросла! – чем больше говорила, тем сильнее становился страх за дорогих мне людей. Уверенность в том, что их нельзя оставлять в деревне, окрепла окончательно.

– Но, Катюша, как я могу оставить дом? А если мои мальчишки вернуться, а нас нет?

– Оставьте записку. К тому же, кого вы обманываете? Пока война не закончится, никто не вернется домой, а там уже и вам можно будет возвращаться. Я настаиваю, чтобы вы покинули деревню вместе с нами, потом это будет небезопасно. Пойдемте к старосте, надо решить этот вопрос. Может легионеры согласятся подождать пару дней, пока люди соберут пожитки, – не дожидаясь ее ответа, развернулась и пошла к воротам, ведущим к дому старосты.

Он нашелся быстро. Даже не пришлось заходить в дом. Староста Савелий был во дворе и помогал седлать коня своему юному сыну Владимиру. Пожилой мужчина выглядел мрачным, видно было, что сильно переживает.

– Прошу прощения, что отвлекаю! – подошла к нему ближе. – У меня к вам серьезный разговор! – староста одарил меня хмурым взглядом, но все-таки кивнул головой, давая понять, что слушает.

Не стала ходить вокруг да около и выложила все свои умо- заключения и предложения. Пока говорила, он молчал и да- же, когда я закончила, еще долго ничего не отвечал.

– Все ты ладно говоришь и правильно. Только об одном не подумала. Там мы никому не нужны. Где мы жить будем? – наконец-то, ответил старик. – Бесплатно в дом никто не впу- стит, а на постоянный двор денег не хватит. Так что девонь- ка, хотим, не хотим, а придется остаться в деревне и выжи- вать, как можем. Осенью надо подати платить, а, чтобы их платить, на полях кто-то должен работать. Большинство из нас земледельцы, только кузнец да портной смогут найти ра- боту в городе, – Савелий объяснял мне все, как маленькой. Я бы и сама это поняла, да только не думала, что в этом мире настолько все плохо. «Почему правительство не заботится о своих людях, даже если это простые крестьяне? Если они не выживут, кто будет обеспечивать войска и горожан провиан- том?» В моей голове не укладывалась структура этого госу- дарства. На мой взгляд, если и дальше так пойдет, то скоро воевать станет некому. Такое впечатление, как будто, кто-то специально все разваливает.

– А если к вашему графу пойти за помощью? Он же дол- жен заботиться о вашей безопасности?

– Да кто б о его безопасности позаботился. Граф Черно- лесья сейчас не в лучшем положении, чем мы. Он своих сы- новей тоже отдает в ряды легионеров. Ох, не к добру все. Помяни мое слово, этот некромант Алладуин жив, и грядут

страшные беды.

– Откуда вы знаете? – понимала, что в его словах много логики, но все равно верить не хотелось, что все так безнадежно. «И повезло же мне попасть сюда не в самое лучшее время!» Тут бы самой выжить, но беспокойство о людях не давало покоя. Казалось бы, какое мне дело? Они даже не с одной со мной планеты. А нет, переживаю почему-то.

– Знаю, детка, и все тут. Ну, ладно, пора прощаться. Иди к Дорофее, вон она мнетя и смотрит на тебя. А я пойду с сыном напоследок обнимусь, – староста повернулся ко мне спиной, давая понять, что разговор окончен.

Понятно было, что он никуда не уйдет из деревни и остальные соответственно. «Может хотя бы знахарка с детьми с нами пойдут? Хотя вряд ли она оставит людей без своей помощи!»

Вокруг суетились люди, кто-то прощался, кто-то упаковывал поклажу. Солдаты сновали туда-сюда. Их предводитель раздавал команды, требуя, чтобы они поторапливались. Глядя на него, поняла, что он ни минуты не станет ждать, даже если люди согласятся уйти в город.

С тревогой на сердце подошла к дорогим мне людям и молча, обняла их. Горький ком встал в горле, не давая сказать ни слова, на глазах навернулись слезы. Я очень надеялась, что с ними все будет хорошо. Дала себе обещание, что перед тем как вернуться в свой мир, обязательно проведаю их.

– Выдвигаемся! – крикнул командир отряда, и воины стали запрыгивать на коней, а те, кто пешком просто закинули мешки за плечи и направились в сторону выхода из деревни.

– Я обязательно вернусь, – еще раз обняла всех по очереди. – Вы только берегите себя. Провожать до ворот не надо, лучше останьтесь тут, – быстро развернувшись, пошла за остальными, стараясь не оглядываться. Даже не думала, что так привяжусь к ним, и что будет так тяжело расставаться.

Глава 8

Первые несколько часов похода я погрузилась в свои переживания и не обращала внимания на происходящее вокруг. Не замечая пронизывающего ветра, я шла вперед и смотрела только под ноги, думая лишь о том, как теперь будут жить Дорофея с детьми. Очень хотелось забрать их с собой. Да только не вышло.

«А может получится взять их на Землю? Да кого я обманываю? Сначала надо найти способ туда вернуться. Может, я вообще застряла тут навсегда!»

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, оторвала взгляд от земли под ногами и огляделась. Мы шли по узкой грунтовой дороге. В этом мире вряд ли знают, что такое асфальт.

По земле пролежала старая узкая колея от колес телеги, которую размыло дождем, и приходилось идти по грязи или обходить лужи по обочине, усыпанной прошлогодней, подгнившей листвой. Дорога проходила через лес. С обеих сторон росли бесчисленные деревья, и впереди картина не менялась. Через голые ветви виднелось тяжелое небо, с которого срывалась мелкая морось, добавляя мрачности в окружающую обстановку и мое настроение.

Во главе нашего отряда, не торопясь, ехали легионеры на лошадях, следом, понутив головы и кутаясь в плащи, шли новобранцы. Мне, не знакомой с военным делом, такая рас-

становка сил казалась глупой и небезопасной. На месте командира я бы пеших людей поставила в середине отряда, чтобы обеспечить им большую безопасность.

Желания с кем-либо разговаривать отсутствовало, поэтому я потихоньку отстала от всех и плелась позади. Да и с разговорами ко мне никто не приставал, все парни также, как и я, шли молча, только в отличие от меня старались сбиться в кучку.

Настроение ухудшалось все сильнее. От тяжелых мыслей разболелась голова, ощущение малоприятное, к тому же еще и странное, будто мозг залили расплавленным металлом. Хотелось поскорее сделать привал и заварить настой из трав. Где-то в рюкзаке лежит сбор от болей. Думаю, он поможет избавиться от неприятных ощущений.

Когда я совсем измучалась и потеряла счет времени, глава отряда дал команду на отдых. Привал устроили на небольшой поляне, которую часто использовали путники. Командир отдавал распоряжения по обустройству лагеря. Новобранцев отправил за дровами, выставил караул, те, кто остался на поляне, занялись лошадьми.

Терзаемая болью, я плотнее запахнула плащ. Облокотившись о влажный ствол дерева, стоявшего на краю поляны, угрюмо наблюдала за суетой, радуясь, что меня никуда не припахали.

«Интересно, как они будут разводить костер?» Все кругом сырое, сейчас ни одной сухой веточки не найти. Решила

присмотреться внимательней, ведь когда-нибудь мне может пригодиться навык разжигания огня в таких условиях.

Я внимательно наблюдала, как деревенские парни складывали мокрые ветки в кострище обложенное камнями, которые от многократного использования давно почернели от сажи. И вот когда ветки уложили шалашиком, я приготовилась запомнить все непростые действия для розжига, но разочарованно вздохнула. Никакого способа не было, все дело было в магии. Маркус лишь одним взмахом руки разжег пламя.

«А если бы среди нас не было мага? Как простой человек может выжить в таких условиях?» Стало обидно за простой народ. Получается мы без магии как без рук, ну, прям, как наши современные люди без технологий. Закинь неподготовленного человека в экстремальные условия и дикую природу без современных приспособлений, он там недолго продержится, особенно зимой.

Пока стояла, размышляла, в мою сторону направился командир, даже имени его не знаю.

– Приготовишь на всех еду. У нас никто не бездельничает, – без предисловий и тоном, не терпящим возражений, сказал мужчина. В ответ я лишь пожала плечами. Смысл спорить? Приготовлю, мне не трудно, заодно сделаю отвар.

Пока я размышляла и разговаривала с начальством, ребята успели развести еще два костра. И понятно почему. Чтобы накормить двадцать пять человек: десять легионеров и пятнадцать новобранцев, одного котелка будет мало.

Походные котелки с водой над кострами развесили деревенские мужчины, так что мне не пришлось таскать тяжесть. Я лишь засыпала крупу похожую на пшенку, нарезала вяленого мяса мелкими кусочками и отправила в котелок. Увидев такое непотребство, маг, который крутился возле костра, начал громко возмущаться.

– Ты что творишь? Глупая женщина, кто тебя учил так готовить? – Маркус чуть следом за мясом не нырнул, а меня его поведение немного развеселило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.